

НЕ ВИНОВАТА...

Вы не любите оперетту? Я тоже не люблю — плохую оперетту. Хотя, в общем, можно не любить и хорошую. Разнообразие вкусов естественно и закономерно.

Если ваше первое знакомство с жанром состоялось на спектакле Краснодарского театра оперетты «Марица», могу поверить, что вам уже не захочется открыть двери какого-либо из театров оперетты. Но в этом не виноват автор «Марицы» Имре Кальман, чья музыка и через сорок пять лет поражает исключительной мелодичностью.

Виноват театр. Ибо с этого спектакля трудно что-нибудь вынести, кроме воспоминаний о Марице — Е. Белоусовой, самозабвенно меняющей туалеты, когда это нужно и когда это совсем не нужно, и словесных перлов типа «медаль» и «жентон» вместо медали и жетона или «чемпиона в поросычем весе». Виноват театр, видимо, не очень понимающий, что то, что было возможно когда-то для первого ряда кресел меценатов, недопустимо для зрительного зала 1969 года.

Но не торопитесь с выводами. Приходите в этот же театр хотя бы на следующий день, на спектакль «Цыганская любовь». Звучит одна из лучших оперетт Ференца Легара, названная самим композитором самым «романтичным» из своих произведений. Театр рискнул поставить сложнейшее, по масштабности звучания — оперное, произведение — и победил.

Верный авторской позиции, постановщик спектакля А. Паверман поставил сказку, грустную легенду о любви двух красивых и гордых людей: боярышни Зорьки и скряпача Сандора. Актеры почувствовали замысел и сыграли Легара просто, органично, с хорошим вкусом.

Живодписно хорош Сандор — В. Генин, наиболее сильно воплощающий вокальную линию спектакля. Смешон Кайтан — В. Круглов, еще один вариант такого опереточного Митрофанушки, а рядом в любопытном ансамбле крохотная Иоланта — Н. Пичахчи, женщина «с цепкими коготками» и огромным желанием во что бы то ни стало послать устроиться в жизни. В небольшой роли старого цыгана выразителен Н. Анисимов. М. Лусинян уверенными штрихами рисует карикатурный портрет Драготина.

А над зрительным залом буквально царит музыка, напоенная ароматом венгерской народной песни, страстная и лирическая, словно сама проникающая в душу. И если сегодня в оркестре Краснодарского театра вас смущает вечисто сыгранная нота, фальшь в отдельных хоровых ансамблях, то это самый точный сигнал о высокой степени профессионализма, предъявляемой к театрам лучшими произведениями опереточного жанра.

Вот вам два спектакля одного коллектива. Случайность? Пожалуй, нет. Можно провести в гостях у краснодарцев еще два, три вечера (автору этих строк удалось посмотреть пять спектаклей), так и не уяснив, что же главное в творческом профиле театра, каковы его принципы, в чем своеобразие почерка.

А это обидно, потому что за короткий месяц мы встретились с интересными, разноплановыми актерами. Ну, согласитесь, на какой сцене не хотелось бы встретиться, например, с А. Логниновым, с присущим ему, мы бы сказали, органическим чувством правды («Сердце балтийца» и даже злосчастная «Марица»), с молодым Е. Василевским, с такими мастерами жанра, как М. Лусинян, Б. Петровский, Л. Рогова, с опытным исполнителем характерных ролей Н. Анисимовым, хорошими певцами Т. Гениной, И. Ереньковым, молодой, внешне привлекательной Л. Зиговой...

Так в чем же дело? Попробуем вернуться к визитной карточке театра, его афише. Из двенадцати названий пять — только пять! — принадлежат перу советских авторов, причем музыкальная комедия Г. Цабалдзе «Мой безумный брат» не была показана на уральской сцене. Остальное же — это рожденный в Свердловске «Черный дракон» Д. Модуньо, завоевавший заслуженную популярность «мюзикл» «Моя прекрасная леди» Ф. Лоу, венгерская комедия А. Сирмаи «Настоящий аристократ» и вполне традиционный Кальман и Легар: «Принцесса цирка», «Марица», «Веселая вдова»...

В этой некоторой однобокости и пестроте авторских привязанностей театра еще и не было бы ничего страшного, если бы не обрачивались они в спектаклях своеобразной традиционностью, вторичностью режиссерских решений. Вторичностью не в смысле заимствования, а в плане привычности приемов, отсутствия свежего видения, ассоциативности художественных образов, столь ценных для любого жанра искусства.

Я говорю здесь не столько об удачных или неудачных спектаклях, скорее о созданиях театра вполне «благополучных», например, «Настоящем аристократе» Пьеса А. Бакони давала основания для создания действительно праздничной, искрометной комедии об умном парне Мишке, его смышленной подружке Марче, так ловко одурачивших чванливое семейство графа Корлатти. Режиссер же Г. Спектор читает лишь сюжетную канву произведения, а мы снова смотрим отдельные интересные актерские работы, наблюдаем недостаточное чувство ансамблевости и светскую жизнь второго акта, изображаемую самым подробным образом, что для этого спектакля более, чем не главное.

Возникает своеобразное несоответствие между безусловной талантливостью, культурой многих актерских работ и другими важными компонентами спектаклей — художественным оформлением, балетными номерами.

Последние, в основном, — дивертисментного характера миниатюры, не связанные глубоко с содержанием действия, многочисленные танго, блюзы, эксцентрические танцы, достаточно однообразные по хореографическому языку. И просто жаль таких танцовщиков, как Л. Калашникова, А. Бабина, В. Рязанцев, которые не могут в них по-настоящему проявить свое несомненное дарование.

В оформлении прямолинейно-лобовые решения, отказ от яркой сценической условности приводят порой к примитивизму, а иногда и просто к аляповатости, нарушению художественного стиля. В поэтичной «Цыганской любви» не могут не смутить не гармонирующие друг с другом рисованные, «писанные» декорации с проекцией и обилием крупнейших бутафорских цветов.

Вопросы режиссуры, художественного оформления, решения балетных сцен — сложны и требуют отношения бережного, внимательного и серьезного. Театр — живой организм, здесь все не просто. Но если есть главное — перспективный актерский коллектив (а нам думается, он есть в Краснодаре), — это обещает создание спектаклей подлинно самобытных.

...Вы не любите оперетту? Но она не виновата. Ее не любили Чайковский и Рубинштейн, Островский и Салтыков-Щедрин, но и любили многие — Луначарский, Немирович-Данченко, даже Рахманинов. Она достойна уважения и без ссылок на классиков, проверенная временем, любовью зрителя и именами композиторов, отдавших ей свой талант.

А. ЛЕВИЦКАЯ.